

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

На правах рукописи

Околышев Даниил Анатольевич

Сентимент-анализ репрезентации концепта «Муниципальная власть» в
современном медиадискурсе

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» на кафедре иностранных языков филологического факультета

Научный руководитель: **Карабулатова** Ирина Советовна, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Колмогорова Анастасия Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор Департамента филологии Санкт-Петербургской Школы гуманитарных наук и искусств

Желтухина Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, профессор РАО, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», директор, главный научный сотрудник научно-образовательного центра «Человек в коммуникации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится «21» ноября 2025 г. в 10 ч. 30 мин на заседании диссертационного совета 72.2.020.05 по филологическим наукам на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения» по адресу: 105082, г. Москва, Переведенковский переулок, д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета просвещения по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, а также на сайте: <https://eduprosvet.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 72.2.020.05
кандидат филологических наук, доцент

И.Ю. Мигдаль

Общая характеристика

Муниципальная власть, будучи ближайшим к населению уровнем управления, играет значимую роль в обеспечении повседневной жизни граждан. В современных условиях медиа становятся важным инструментом, через который формируется дискурс о муниципальной власти: информация о достижениях и проблемах местных властей циркулирует повсеместно – от официальных новостей до живых обсуждений в социальных сетях. Этот дискурс формируется не только журналистами, но и самими гражданами, активистами, экспертами, что создает многогранное представление о муниципальной власти. Влияние медиа на восприятие муниципалитетов проявляется в том, как информация об их деятельности, успехах и неудачах воспринимается населением, что, в свою очередь, может влиять на уровень доверия к местным властям. В медийном пространстве муниципальная власть часто представляется через различные нарративы, которые могут как подчеркивать ее близость к населению, так и акцентировать внимание на проблемах. Анализ медиатекстов выявляет целый спектр языковых средств: от официальной, порой отстраненной терминологии, вроде «органов местного самоуправления» и «бюджетных ассигнований», до ярких оценочных эпитетов, как «коррупционная схема» или «комфортная среда». Особое значение приобретают метафорические конструкции, сравнивающие власть то с «машиной», то с «крепостью», а также семантические поля, охватывающие юридические, экономические и социальные аспекты, что в совокупности создает многогранный, но зачастую противоречивый образ местной администрации в сознании общества. Таким образом, язык, используемый в медиа, не только отражает реальность, но и активно формирует общественное мнение, создавая определенные стереотипы и ожидания относительно работы местных властей. Анализ лексики, семантики и дискурсивных стратегий позволяет глубже понять, как именно муниципальная власть воспринимается и интерпретируется в обществе.

Актуальность темы обусловлена поиском психолингвистических решений в публичном дискурсе муниципальной власти, благодаря которым задается тональность в процессе интерпретации высказываний в сфере муниципального управления, обеспечивающая воспроизводство взаимодействия в системе социальных координат «Муниципальная власть + Население». Острый социальный характер, широкая публичная дискуссия по поводу ужесточения правовой ответственности за дискриминацию представителей власти в РФ (Федеральный закон от 18.03.2019 № 30-ФЗ), а также принятие законов о наказании чиновников за оскорбление граждан (Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 513-ФЗ) обозначили существующие лакуны в исследовательском поле, в связи с чем в представленной работе рассматриваются основные маркеры, оказывающие влияние на общественные настроения в отношении муниципальной власти на основе сентимент-анализа и обозначается приоритет методов цифровой лингвистики в оценке потенциально опасных текстов [Баранов, 1998; Карабулатова, 2020; Максименко, 2024]. Учитывая важность коммуникации в социальных сетях, разрабатывается специализированный контент с эмотивной составляющей, что формирует конфликтогенность и токсичность в речеповеденческих стратегиях в медиапространстве [Ахренова, 2024, 2025; Баженова, Ширинкина, 2020; Максименко, Беляков, 2025; Никитин, 2022; Erokhin et al., 2024; Volkova, Panchenko, 2022]. Несмотря на многообразие исследований вопросов истолкования деятельности власти и структур управления в лингвистике существует лакуна, обусловленная нечеткостью понимания значения самого концепта «Муниципальная власть» в медиадискурсе и вследствие этого коннотаций образующих его смысловых составляющих. Кроме того, в информационную эпоху развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на содержание смыслов интерпретации деятельности власти в медиапространстве, актуализируя исследовательский поиск с методологией гибридного формата [Garanyuk, 2020] при описании мультимодальных дискурсов [Кибрик, 2024].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена: 1) значимостью результатов по выявлению особенностей и описания лексико-семантических подсистем современной

концептосферы «Муниципальная власть» для теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики, а также других областей научного знания (социологии, психологии, политологии, машинного обучения); 2) эффективностью данных, полученных на основе сентимент-анализа концепта «Муниципальная власть» в медиадискурсе, что важно для понимания муниципальных особенностей в аспекте информационной напряженности в информационном пространстве с последующей коррекцией; 3) отсутствием комплексных исследований, обобщающих понятие субъектов муниципальной власти в вопросах определения состояния и путей трансформации его концептосферы в современном медиадискурсе, имеющих семантические спецификации; 4) необходимостью совершенствования методологии определения тональности текстовых материалов для эффективного изучения массива данных по муниципальным образованиям в медиадискурсе.

Степень разработанности темы диссертации. Противопоставление речеповеденческих стратегий власти и общества имеет обширную историографию как в исследованиях [Алякринская, 2007, 2009; Евтушенко, 2016, 2017; Заварзина, 2014–2021; Химик, 2010], так и в художественной литературе [Верещагин, Костомаров, 1999; Иссерс, 1999; Формановская, 2007; Сухих, 1986; Щукин, 1984], в частности, в творческом наследии Н.В. Гоголя («Ревизор», «Шинель», «Нос», «Мертвые души»), М.Е. Салтыкова-Щедрина («История одного города», «Премудрый пескарь»), И.А. Крылова (басни «Вельможа», «Совет мышей», «Щука», «Осел», «Пестрые овцы» и др.), А.П. Чехова («Человек в футляре», «Ионыч» и т.д.), а также произведениях других советских и российских писателей (Ф. Абрамова, Ч. Айтматова, Ю. Германа, М. Задорнова, И. Ильфа и Е. Петрова, В. Распутина, братьев Стругацких, Ю. Тынянова и т.д.), а также в кинематографическом дискурсе [Иваницкий, Нагина, 2024; Цинь Мэн, 2023]. В связи с этим эмоциональность репрезентации муниципальных российских властей затрагивает многие проблемы лингвистики, в частности выражение языковых особенностей, стилистики, замысла источника интерпретации [Богданов, 2011; Головина, 2008; Зайчикова, 2005; Назаренко, 2007; Постникова, 2010; Ширинкина, 2020], при этом сентимент-анализ дает возможность проводить мониторинг медиадискурса о муниципальной власти и прогнозировать общественные настроения вследствие реагирования на муниципальный дискурс [Лемаев, Лукашевич, 2024; Тюриков, 2020]. Лексика, функционирующая в дискурсе муниципальной власти, имеет различные толкования в зависимости от того, какой смысл вкладывается в понятие «местное самоуправление», поскольку сам предмет имеет неоднозначное толкование [Овчинников, 2017; Чихладзе, 2021; Шадыбеков, Исраилов, Кожошев, 2014]. В большинстве случаев муниципальная власть понимается обобщенно, обладая чертами термина с нечеткими границами, в объем которого входит как обозначение органов местного самоуправления, так и их разнообразная деятельность, что позволило выделить в работе как сугубо управленческий медиадискурс, так и медиадискурс о муниципальной власти. Вместе с тем дискуссия о том, что представляет собой муниципальная власть и как она представляет народовластие, до сих пор является актуальной и экспрессивной [Болдырев, 2020; Еньшина, 2020; Костюков, 2018; Ленин, 1967]. В начале процесса реформирования политической системы России ленинский лозунг «Вся власть Советам!» предполагал освобождение представительных органов всех уровней от опеки со стороны партийного и государственного аппарата [Еньшина, 2020; Ленин, 1967]. Некоторые аспекты управленческой лексики советского периода получили отражение в трудах, связанных с историей развития общественно-политической лексики русского языка советской эпохи [Бельчиков, 1953; Ильенко, Максимова, 1958], современной экономической терминосистемы [Китайгородская, 1996], политико-экономической терминологии [Нехорошева, 2023] и др. В последние годы научные исследования посвящены детализации анализа концептосферы «Муниципальная власть» сквозь призму теоретической и прикладной лингвистики [Михайлов, 2009; Паршина, 2007; Пастухов, 2015], обозначая интерес к деятельности органов управления в медиадискурсе [Баженова, Мокан, 2023; Маслов, 2011; Мельник, 2020; Минаева, 2018; Тюриков, 2020], что предопределено необходимостью разработки процессов социального инжиниринга. В свою очередь, это позволяет

рассматривать концептосферу «Муниципальная власть» через тексты с выраженными оценками, что исследуется средствами анализа тональности – метода прикладной лингвистики, изучающего общественные мнения, оценочное восприятие, эмоциональное реагирование целевой аудитории, прежде всего, для лингвоэкономики (оценка товаров, качества услуг и т.п.), социальной и политической лингвистики (оценка события, выявление именованных сущностей). Современный sentiment-анализ представляет собой систему разработанных направлений (см. Рис. 1).

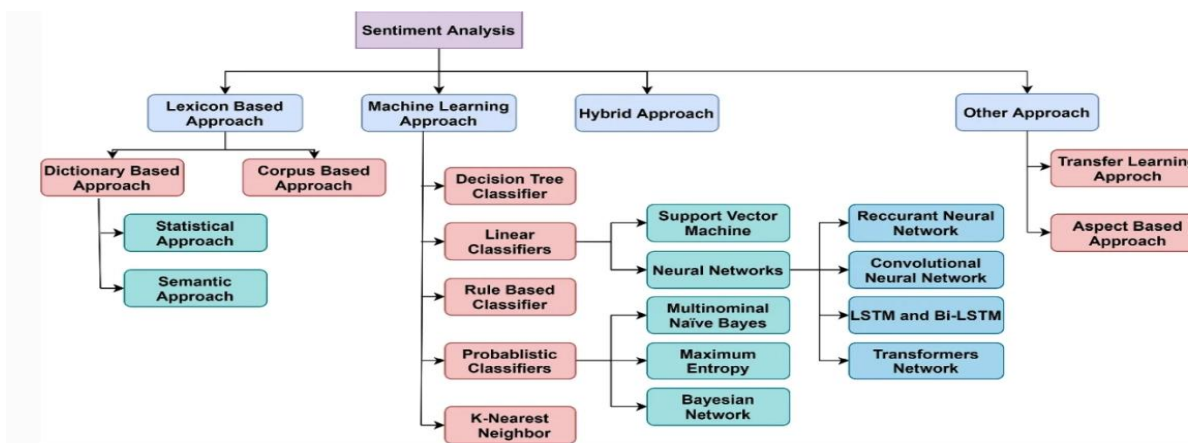

Рис. 1. Основные направления sentiment-анализа (источник: Wankhade, et al., 2022)

При этом каждое из направлений sentiment-анализа обладает своими плюсами и минусами, не решая комплексно проблему изучения тональности [Loukachevitch, Rusnachenko, 2018; Mao et al, 2024; Taboada, 2016], заставляя исследователей искать новые гибридные формы [Zainuddin, et al., 2018]. Несмотря на унификацию подходов в sentiment-анализе, отдельные предметные области представляют собой исследовательские лакуны вследствие как внешних, так и внутренних причин, обусловленных ограничениями математического моделирования [Залманов, Кибрик, 2023]. Так, тональный анализ концептосферы «Муниципальная власть» не был объектом пристального внимания вследствие влияния экстралингвистических факторов. При этом он открывает возможности для выявления оценок между объектами внутри текста, что является актуальной исследовательской задачей последнего времени [Семина, 2020]. Отдельные аспекты sentiment-анализа традиционно используются для рассмотрения семантической коннотации, поскольку позволяют исследовать особенности языкового концепта путем обработки исходной информации и выстраивания логической модели воздействия на сознание общества [Колмогорова, Вдовина, 2019; Котельников, 2012; Лукашевич, Карнаухова, Русначенко, 2016; Rashkin, Singh, Choi, 2016]. Вместе с тем, несмотря на растущий интерес к цифровым методам в оценке лингвоконфликтогем, относящихся к полю деятельности муниципальной власти в сетевом пространстве [Karabulatova, et al., 2024], в настоящее время отсутствуют обобщающие работы, направленные на комплексное исследование эмотивных особенностей на уровне медиадискурса муниципального управления и его концептосферы, а также медиадискурса о муниципальной власти.

Объектом диссертационного исследования выступает выражение оценочных настроений и общественных мнений концептосферы «Муниципальная власть», которое сопряжено со множеством именованных сущностей, упоминаемых в медиaprостранстве, связанном с репрезентацией муниципальных властей в русском языке.

Предметом диссертационного исследования является реализация выражения тональности концептосферы «Муниципальная власть» в медиадискурсе средствами sentiment-анализа.

Целью диссертационной работы является определение маркеров дискурсивной реализации концепта «Муниципальная власть» в медиадискурсе. Поставленная цель

предопределила необходимость решения комплекса **следующих задач**:

- 1) проанализировать теоретические аспекты, касающиеся определения понятия концепта в рамках доминирующей концептосферы «Муниципальная власть», выявить его категориальные признаки и уточнить терминологию, используемую в управленческом и муниципальном медиадискурсе, рассмотреть исторические аспекты развития лексики, связанной с местным самоуправлением, и провести разграничение между двумя типами дискурса;
- 2) сформулировать характеристики понятия «лингвоинформационная напряженность» с использованием синергетического подхода, проведя исследование социальных координат одобрения и осуждения речевых стратегий в управленческом медиадискурсе и медиадискурсе о муниципальной власти;
- 3) проанализировать особенности представления концептосферы «Муниципальная власть» в дискурсе художественной литературы и фольклорном дискурсе, сформировавшихся в домедийную эпоху;
- 4) определить возможности использования сентимент-анализа для оценки эмоционального уровня текста, сравнив эмоционально окрашенные слова с нейтральной лексикой и их влияние на восприятие;
- 5) определить состав тематических групп концептосферы «Муниципальная власть», проанализировать формообразующие признаки лексических маркеров для создания корпуса именованных сущностей;
- 6) охарактеризовать процедуру сентимент-анализа медиадискурса, провести сегментацию текстов, выявить основные дискурсивные единицы и составить классификацию выявленных единиц на основе эмотивной частотности внутри каждой такой единицы, провести категоризацию слов с эмотивным содержанием в сопоставлении с эмотивностью каждого предложения, выявить поляризацию оценок концептосферы «Муниципальная власть» с определением основных приемов формирования тональности медиадискурса о муниципальной власти и управленческого медиадискурса («+», «-», «0»);
- 7) выявить ассоциативные и эмоциональные реакции на медиатексты о муниципальном управлении, разработать инструкцию для ассоциативного эксперимента и провести количественный анализ восприятия ключевых слов.

Научная гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что восприятие концепта и концептосферы «Муниципальная власть» реципиентами формируется под влиянием информационного поля. Интенсивное медийное освещение деятельности муниципальных органов, особенно если оно насыщено манипулятивными приемами и сложными тематическими связями, способно вызывать широкий спектр эмоциональных откликов. Предполагается, что эти эмоциональные колебания являются следствием информационного воздействия и могут быть измерены с помощью сентимент-анализа.

В основе гипотезы лежит утверждение о том, что эмоциональная тональность концепта «Муниципальная власть» в медиадискурсе детерминирована лингвистическими механизмами, действующими на трех уровнях языковой организации:

1. Лексико-семантический уровень: анализируется динамика использования оценочной лексики и метафорических моделей, формирующих образ муниципальной власти.
2. Дискурсивный уровень: исследуются стратегии представления акторов (агентность) и способы выражения отношения автора к сообщаемому (модальность).
3. Нарративный уровень: выявляются преобладающие сценарии репрезентации муниципальной власти в медиатекстах.

Предполагается, что активизация этих механизмов в условиях высокой концентрации медийного контента приводит к формированию поляризованных семантических полей концепта, закреплению устойчивых лингвокультурных клише.

Теоретическая значимость настоящего исследования углубляет понимание механизмов анализа тональности в управленческом медиадискурсе и медиадискурсе о муниципальной власти. Выявление различий в эмоциональной оценке этих дискурсов и их

связь с историческими и культурными контекстами позволяет лучше понять динамику восприятия муниципальной власти в обществе. Работа демонстрирует, как лексические изменения влияют на тональность и оценочные суждения в медиапредставлениях, что углубляет знания в сфере прикладной лингвистики.

Практическая значимость определяется актуальностью выполненного исследования и направлена на улучшение автоматических систем анализа тональности в контексте муниципальной власти. Разработанная программная система для классификации текстов по тональности может быть использована в других типах дискурса, а также для мониторинга общественного мнения и выявления социальной напряженности, что способствует более эффективному управлению и взаимодействию властей с населением.

Эмпирическим материалом для настоящего исследования стали печатные и электронные медиафайлы, касающиеся работы муниципальных органов. Анализировались российские новостные статьи о деятельности муниципалитетов, материалы с официальных сайтов и порталов, включая «Госуслуги», а также группы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Также были рассмотрены публикации в СМИ (средства массовой информации), и документы, регулирующие работу муниципальных образований, произведения художественной литературы и фольклорные тексты. Для проверки эмотивности лексики использовались различные словари, включая «Словарь русских пословиц и поговорок» и специализированные терминологические словари. В приложениях исследования представлены ссылки и названия 24 нормативно-правовых актов, 10680 новостных сообщений с 139 официальных порталов и 1234 сообщения из различных СМИ, что в сумме составляет около 12000 текстов за период с 2013 по 2024 гг. Использовались материалы Московской области, как наиболее яркого репрезентанта.

Теоретическую и методологическую основу составили научные работы в области:

- теории дискурса и когнитивистики [Бюиссанс, 1943; Т. ван Дейк, 2014; Карасик, 2015; Кибрик, 2009; Лакофф, 2004; Rêcheux, 1969; Макаров, 2003; Величковский, 2006; Бородай, 2020; Серль, 1980; Фуко, 1996 и др.];
- психолингвистики и социолингвистики [Головина, 2008; Горелов, 1987; Евтушенко, 2017; Константинов, 2020; Копнина, 2019; Леонтьев, 1969; Пинкер, 2009; Старцев, 2018; Тарасов, 1979, 1987; Хомский, 1962 и др.];
- цифровой и компьютерной лингвистики [Горбань, 2021; Дуля, Богданов, 2018; Зверева, 2014; Зубарев, Конюхова, 2021; Карабулатова, 2020–2025; Колмогорова, 2020; Лемаев, Лукашевич, 2024; Лукашевич, 2016–2018; Максименко, 2003, 2024; Семенова, 2022; Семина, 2020; Сербин, 2025; Almatarneh, Gamallo, 2017 и др.];
- лексики общественных отношений и дизайна социально-трудовых отношений [Антонова, 2013; Баженова, Ширинкина, 2023; Балашова, 2023; Васильева, 2020; Данкова, 2016; Еремина, 2017; Желтухина, 2024; Плотникова, 2019; Калиновская, 2021 и др.];
- теории и истории социально-политической лексики [Голованевский, 1974, 1988, 1989; Крючкова, 1989; Пак, 2023; Заварзина, 2019–2022; Чудинов 2001 и др.];
- социально-политического конфликта [Дзюба, 2016; Иванова, 2016; Кутняя, 2020; Ларина, 2011; Хабибуллина, 2015; Хроменков, 2016; Ширинкина, 2021 и др.];
- теории государственного и муниципального управления [Благов, 2016; Горбатюк, 2015; Грошева, Киуру, 2020; Кныжова, Суслов, 2021; Малышева, 2011 и др.].

Отдельные вопросы, связанные с углубленным рассмотрением теории тональности, были решены на основе полученных ранее результатов по выявлению субъективной модальности и тональности с учетом экспансии конкретного типа модальности на оценочность текста [Белоцерковец, 2024; Беляков, 2016; Ваулина, Девина, 2010; Епифанцева, 2012; Откупщикова, 1982; Падучева, 2019; Семина, 2019; Тагильцева, 2006; Щаднева, 1977], в том числе в зарубежных источниках, посвященных анализу тональности, на иностранных языках [Bhatia, Ji, Eisenstein, 2015; Birjali et al., 2021; Chetviorkin, Loukachevitch, 2013; Deng, Wiebe, 2013 – 2015 a, б; Klenner, Amsler, 2016; Qin et al., 2021; Loukachevitch, Rusnachenko, 2018; Mohammad, 2016; Rusnachenko, Loukachevitch, 2018-2019; Scheible,

Schutze, 2013; Turney, 2002; Wankhade et al., 2022].

Методология исследования опирается на общенаучные методы систематизации и обобщения, анализа и синтеза, сравнения и интерпретации, классификации и количественного анализа. Наряду с ними были использованы такие методы, как количественный и качественный контент-анализ, сентимент-анализ; семантический анализ и способы представления смысла текста в компьютерной лингвистике, компонентный, интертекстуальный, дискурсивный анализ, метод ассоциативного эксперимента. Совмещенная гибридная методика компьютерной психолингвистики и традиционной психолингвистики способствовала определению места концептосферы «Муниципальная власть» в реальном языковом сознании современного носителя языка. Заявленный подход в русле сентимент-анализа предопределил использование таких методов к измерению тональности, как лексиконные методы, комбинированные методы на основе совмещения методов машинного обучения с глубоким обучением и нейросетевыми подходами, мультимодальный анализ и совмещение текста с метаданными. Процедура извлечения примеров и поиска тональных дискурсивных единиц базировалась на основе написанного кода с использованием языка программирования Python 3, что позволило осуществлять поиск по лемматизированным формам с помощью пакета PyMorphy2 для последующего составления частотного словаря, а также тонального словаря с применением PyСентиЛекс для рассмотрения концептосферы «Муниципальная власть». Для программной реализации системы использовались методы функционального и объективно-ориентированного программирования.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней:

- впервые определены и размечены манипулятивные приемы исследуемой темы на предмет определения эмоциональной тональности и поляризации мнений в совмещении с данными ассоциативного эксперимента, что позволило сформулировать гибридные методы определения тональной окрашенности концептосферы «Муниципальная власть»,
- впервые выявлены и исследованы категориальные признаки и основные тематические группы концептосферы «Муниципальная власть» в русском языке, формообразующие признаки основных лингвистических маркеров,
- впервые исследованы и описаны ассоциативные стратегии и формирование оценочного восприятия концептосферы «Муниципальная власть» в медиадискурсе,
- впервые проведено сравнение управленческого медиадискурса и медиадискурса о муниципальной власти с использованием семантического анализа текстов, связанных с медиадискурсом органов муниципального управления в русском языке. В ходе исследования четко выделяется дифференциация между управленческим медиадискурсом и медиадискурсом о муниципальной власти как двумя типами дискурса с присущими категориальными признаками и характеристиками,
- впервые исследован и репрезентирован концепт «Муниципальная власть» тематической сферы «местное самоуправление» в русском языке.

Кроме того, была уточнена специфика формирования оценочного отношения к концептосфере «Муниципальная власть» в управленческом медиадискурсе и медиадискурсе о муниципальной власти на основе анализа способов выражения тональных отношений между именованными сущностями в рассматриваемых дискурсах.

Положения, выносимые на защиту

1. Концептосфера «Муниципальная власть» организована по ядерно-периферийному принципу, что позволяет детально анализировать ее характеристики и составлять тематический словарь. Управленческий медиадискурс отражает публичную самопрезентацию органов власти, выявляя особенности лексики и эмоциональности языка. Медиадискурс о муниципальной власти демонстрирует разнообразие тональностей восприятия ее деятельности. Оба типа дискурса формируют представление о концепте в общественно-политическом контексте, учитывая влияние советского наследия. Эмоциональная изменчивость концепта связана с неопределенностью его границ и

различиями в интерпретации, что влияет на общественные настроения и восприятие муниципальной власти.

2. Концепт «Муниципальная власть» обладает многозначностью и разнообразием в управленческом медиадискурсе, что отражает динамику восприятия терминов муниципального управления. Это позволяет выявить связь между лексикой и этапами развития местного самоуправления, а также противоречия, вызывающие лингвоинформационную напряженность. Последняя служит инструментом для управления общественными настроениями и мнениями, координируя работу социальных координат в профессиональных сферах государства, что способствует его устойчивости и развитию.
3. Художественная литература через метафоры и образы критически оценивает муниципальную власть, подчеркивая ее человеческие аспекты и злоупотребления. Фольклор, в свою очередь, предлагает более обобщенные архетипы, изображая власть как мудрого правителя или нерадивого чиновника. Сравнение этих подходов поможет выявить общие и уникальные черты в народном восприятии местного управления и проследить их эволюцию.
4. Определение основного состава тематических групп концептосферы «Муниципальная власть» зависит от направленности репрезентации в управленческом медиадискурсе и медиадискурсе о муниципальной власти с дальнейшей сортировкой исходных значений, выявлением структурно-формообразующих признаков основных лингвистических маркеров, грамматических категорий с последующим созданием корпуса именованных сущностей и разметкой данных для автоматического распознавания подобных смысловых форм содержания в основных тематических группах концептосферы «Муниципальная власть».
5. Мониторинг ассоциативного восприятия понятий концептосферы «Муниципальная власть» отражает эволюцию эмотивного представления русского народа о власти в современной картине мира русского языка, выявляя триггерные точки роста и лингвоинформационной напряженности деструктивной и конструктивной направленности. Предметно ориентированный свободный и направленный ассоциативный эксперимент в различных когортных группах российского общества (представители органов государственного и муниципального управления vs представители других социальных страт) демонстрирует различия в восприятии и эмоционально-оценочном реагировании на основные понятия концептосферы «Муниципальная власть» с использованием ключевых слов представленных классов.
6. Сентимент-анализ показывает необходимость использования гибридного подхода, сочетающего методы и свободного ассоциативного эксперимента для атрибутирования векторов тональности медиадискурса о муниципальной власти. Это позволяет лучше сегментировать тексты и верифицировать дискурсивные единицы концептосферы «Муниципальная власть», определяя их эмоциональное содержание и классифицируя по эмотивной частотности. Традиционный метод анализа поляризации оценок выявляет особенности формирования тональности медиадискурса о муниципальной власти, учитывая специфику извлечения смыслов из текстов.
7. Предложенная методика сентимент-анализа позволяет выявлять эмоциональный смысл текста и его частей, акцентируя внимание на эмоционально окрашенных словах. Это помогает сопоставлять эмоции с нейтральной лексикой, что влияет на восприятие власти в русской языковой картине мира. Структура анализа постоянно обновляется, учитывая лексические тренды и особенности восприятия информации о местном самоуправлении.

Апробация диссертационного исследования осуществлена в докладах на международных научно-практических конференциях (Москва, 2021 – 2023; Ханты-Мансийск, 2021; Уфа 2022; Краснодар, 2022; Воронеж, 2023; Пекин, 2023, Харбин, 2024); на международных научно-технических и гуманитарных конференциях (Москва, 2022 – 2023); на междисциплинарных семинарах и конференциях (Москва, 2022 – 2023); на научных

семинарах и заседаниях лаборатории «Машинное обучение и семантический анализ» Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова (2022–2024), а также кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН им. Патриса Лумумбы (2023–2025); на конференциях, инициируемых факультетом вычислительной математики и кибернетики МГУ им. М.В. Ломоносова (2023–2024). Исследование нашло свое применение при выявлении, классификации и мониторинге ценностей смежных понятий лаборатории «Машинное обучение и семантический анализ» Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова (2023). Часть положений работы была включена в исследование, представленное в рамках Международной университетской премии в области искусственного интеллекта и больших данных «Гравитация – 2023» на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (2023), выйдя в финал в номинации «Прорывные исследования». Результаты исследования частично вошли в разработку госбюджетной темы в рамках фундаментального исследования «Вероятностные модели глубинного обучения, процедуры их настройки и применения при решении прикладных задач анализа данных» (ЦИТИС № 121092000092-0). Представленные результаты использовались также в проекте ФГУП «Главный радиочастотный центр» Роскомнадзора Российской Федерации.

Наиболее существенные результаты исследования изложены в 23 работах, из них по теме исследования 7, включая 3 в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Личный вклад автора заключается в выполнении основного объема теоретических и экспериментальных исследований, изложенных в настоящей диссертационной работе, включая исследование в предметной области, разработку теоретических моделей, методов и программных систем для проведения экспериментальных исследований, проведение экспериментов, анализ и оформление результатов в виде публикаций и научных докладов. Все результаты, выносимые на защиту, получены автором лично.

Структура и объем диссертации соответствуют традициям научного исследования и стандартам, предъявляемым ВАК к работам подобного уровня: введение, 3 главы с полученными выводами, результирующее итоговое заключение, список библиографии и 4 приложения (нормативно-правовые акты; новостные источники управленческого медиадискурса; новостные источники медиадискурса о муниципальной власти; терминологический глоссарий).

Основное содержание работы

Введение стандартно по своему содержанию и структуре, отражая актуальность и степень разработанности темы, цель и задачи, предмет и объект исследования, научную гипотезу и основные положения на защиту, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, основной теоретико-методологический базис, характеристику эмпирического материала, доказательность апробации и личный вклад автора.

В **первой главе** «Предметная экспертиза концептосферы «Муниципальная власть» в аспекте лингвоинформационной оценочной напряженности в современном медиадискурсе» рассматривается понятийный аппарат концептосферы «Муниципальная власть», обнаруживая сложную терминологическую неоднородность исследуемой сферы, поясняется необходимость разграничения управленческого медиадискурса и медиадискурса о муниципальной власти с акцентом на специфике репрезентации терминологии в этих типах дискурса, с детализацией категориальных признаков концепта в рамках доминирующей концептосферы «Муниципальная власть». Изучение речеповеденческой деятельности представителей органов местного самоуправления критически осмысливается на основе диаметрально противоположного позиционирования власти в различных стратах общества в хронотопе [Богданов, 2011; Верещегина, Довбыш, 2017; Ленин, 1967; Лонская, 2017;

Маслов, 2017; Мельник, 2020; Михайлов, 2009; Назаренко, 2007; Никитин, 2002; Околышев, 2015; Паршина, 2007; Постникова, 2010; Сираждинов, 2022; Соловьев, 2014; Сулина, 2015], что нашло свое отражение в определении термина «Муниципальная власть» [Овчинников, 2017; Тюриков, 2020], понимания особенности организации муниципальных властей в русском языковом сознании со спецификой форм выражения в языке. Термин «Муниципальная власть» до настоящего времени не получил однозначного толкования в зарубежной и отечественной науке. Существует три основных подхода к определению названного понятия: 1) деятельностный, исходящий из понимания муниципального управления как политический феномен, осуществляемой муниципалитетом во всех сферах общественной жизни муниципального образования [Зотов, 2021; Латфуллин, 2023; Костюков, 2018; Овчинников, 2017; Сираждинов, 2022]; 2) реляционный, определяющий муниципальное управление как воздействие органов местного самоуправления, в ведении которого относится определенная территория, на жителей с целью его эффективного развития [Барабашев, 2003; Барабашев, Климова, 2025; Баринов, 2016; Гончарик, 2010; Мухаев, 2020; Розин, 2018; Рябцев, 2018]; 3) синергетический, объединяющий в совокупности комплексную систему, включая идеи, понятийный аппарат, общие принципы, приемы и методы муниципального управления, утверждающий, что муниципальное управление – это деятельность органов местного самоуправления, на поддержание и развитие социальной и промышленной инфраструктуры административно-территориального образования, а также управление имуществом, которые находятся в ведении муниципального образования с целью удовлетворения потребностей и интересов населения [Sidorova, Shishanina, 2021]. В современных лингвистических исследованиях терминологический аппарат концептосферы «Муниципальная власть» рассматривается в разделах общественно-политической лексики [Бельчиков, 1953; Ильенко, Максимова, 1958], административно-делового жаргона [Ильина, 2017; Пачина, Пекарская 2016], терминологии муниципального права [Шапранова, 2018], терминологии муниципального управления [Васильев, 2006]. Основные категориальные признаки муниципальной власти в российской науке формально возникло с введением в законодательство и Конституцию России понятия «местное самоуправление» в 1993 г., что послужило стартом для дискуссии в определении понятий «публичная власть» и «Муниципальная власть». Состав и тематические характеристики концептосферы «Муниципальная власть» также трактуются по-разному. Одни ученые под коммуникативной лексикой местного самоуправления понимают достаточно ограниченную систему взаимодействия между властью и населением той или иной территории, где в небольших муниципальных образованиях вопрос коммуникации не стоит остро, так как большинство проблем решается путем непосредственного участия населения [Рахманов, 2019]. Другие ученые, точка зрения которых признается в настоящем исследовании наиболее справедливой, при определении состава коммуникативной лексики местного самоуправления исходят из широкого применения взаимодействия и толкования данного понятия, согласно которому в образовании терминов и терминосочетаний, формирующие законодательные базы местного самоуправления, задействованы все терминологические средства, существующие в языке [Филиппова, 2020].

Обоснование лингвоинформационной напряженности [Никитин, 2022] детализируется в аспекте доказательной категории верификации эмоционально-оценочного отношения к концептуальному пространству «Муниципальная власть», что позволило уточнить само понятие лингвоинформационной напряженности, выявить ее уровни с систематизацией признаков. Противоречивые коннотации, ориентированные на массовое сознание, проявляются вследствие тенденции к увеличению времяпрепровождения пользователей в гаджетах. Несмотря на вмешательство власти в медиасферу, в ней больше встречается разнообразия как внешних, так и внутренних мнений относительно тех или иных затрагиваемых событий. Даже этические принципы объективно могут пониматься и объясняться в определенном значении по-разному.

Вследствие всех этих различий возникает и неодинаковое отношение к одним и тем же событиям и к использованию для их освещения в средствах массовой информации на территориях. Субъективно каждая территория по-разному выражает свою позицию в едином информационном пространстве. Свое воздействие на характер предоставления информации оказывает внутритерриториальный контекст. Каждая пресс-служба координирующего органа управления муниципального образования стремится обращать внимание на позитивные новостные сюжеты, рассчитанные целенаправленно на определенную аудиторию. Однако, по мнению автора, релевантность таких сюжетов подвергается критике, что может привести к существенным политическим изменениям. Лексическая информационная напряженность в русском языке представляет собой особый структурно-семантический разряд, который имеет место в коммуникативной лексике концептосферы «Муниципальная власть».

Взаимосвязь триады «тональность – эмоция – оценка» [Колмогорова, 2018–2024; Максименко, 2014–2024] раскрывается с точки зрения ее значимости в формировании общественных настроений и мнений о муниципальной власти в России, что тесно связано с эволюцией оценочного отношения к концептосфере «Муниципальная власть» в русском языковом сознании, что обусловило разработку специализированной инструкции по отбору материала для анализа тональности концептосферы «Муниципальная власть». В связи с чем были проанализированы такие аспекты, как специфика репрезентации концептосферы «Муниципальная власть» в фольклорном дискурсе и дискурсе художественной литературы (на примере творчества Ф. Абрамова, Ч. Айтматова, Ю. Германа, Н. Гоголя, М. Задорнова, И. Ильфа и Е. Петрова, И. Крылова, В. Распутина, М. Салтыкова-Щедрина, А. Солженицына, братьев Стругацких, Ю. Тынянова и др.), что дало понять особенности репрезентации концептосферы «Муниципальная власть» в медиадискурсе о муниципальной власти и в обыденном языковом сознании (на основе ассоциативных экспериментов). Полученные результаты были сопоставлены с представлением муниципальной власти в управленческом медиадискурсе с последующим выявлением дифференциальных признаков репрезентации концептосферы «Муниципальная власть» в профессионально ориентированной социальной группе и обществе в целом. Разграничиваются и уточняются понятия «лексика муниципального служащего» и «лексика государственного служащего», рассматривается синергетический подход, выявляются основные признаки управленческого новостного медиадискурса, а также уточняется авторская позиция по вопросам, касающимся определения понятийного аппарата концептосферы «Муниципальная власть» и возможностей репрезентации с точки зрения сентимент-анализа.

Во **второй главе** «Сентимент-анализ концептосферы «Муниципальная власть»» на основе представления сентимент-анализа в глубоком машинном обучении и анализе естественного языка [Корней, 2020; Котельников, 2012; Лемаев, Лукашевич, 2024; Birjali et al., 2021; Deng, Wiebe, 2015; Karabulatova et al., 2024] раскрыто содержание методологии сентимент-анализа для автоматизации современных лингвистических исследований прикладного характера [Баранов, 1998; Константинов, 2020; Garanyuk et al., 2025; Taboada, 2016; Talanov et al., 2025] с описанием основных подходов и истории становления [Семина, 2020; Klenner, Amsler, 2016; Mao et al., 2024; Wankhade et al., 2022; Zainuddin, et al., 2018]. Дифференциальный подход к оценке и распознаванию тональности в текстах базируется на принципах машинного обучения и лексикографических методов (см. Рис. 2).

Различия в определении содержания концептосферы «Муниципальная власть» в профессионально ориентированном и обыденном языковом сознании предопределили дифференцированный подход к определению именованных сущностей в двух близких, но не равнозначных типах дискурса, связанных с муниципальной властью, что нашло отражение в поиске подходов к их верификации в управленческом медиадискурсе [Головина, 2008; Грошева, 2020; Заварзина, 2019 -2022; Ширинкина, 2020], так и в медиадискурсе о муниципальной власти [Зайчикова, 2005; Евтушенко, 2016; Егоров, 2020; Панова, 2023]. В связи с этим было осуществлено структурирование по основным тематическим группам концептосферы «Муниципальная власть» в медийном поле и выделением лексико-

семантических характеристик компонентов оценки в выделенных тематических группах. Структура коммуникативно-релевантной части концепта «Муниципальная власть» в медиадискурсе отражает вербализирующие лексические средства и приемы систематизации, описание которых представляется актуальным для их систематизации в языковом сознании и формализации для машинного обучения. Вербализирующие концепты в языковом сознании представляется в виде поля, которое образуется планом содержания. Например, для символизации муниципального образования как наукограда в медиадискурсе присутствуют приемы фразеологии и афористики. Используются такие слова, как «*инновации*», «*кластер*», «*центр*», «*студенты*», «*ученые*». Брендинг территорий нередко встречается в медиадискурсе, как повод позитивизации новостного дискурса.

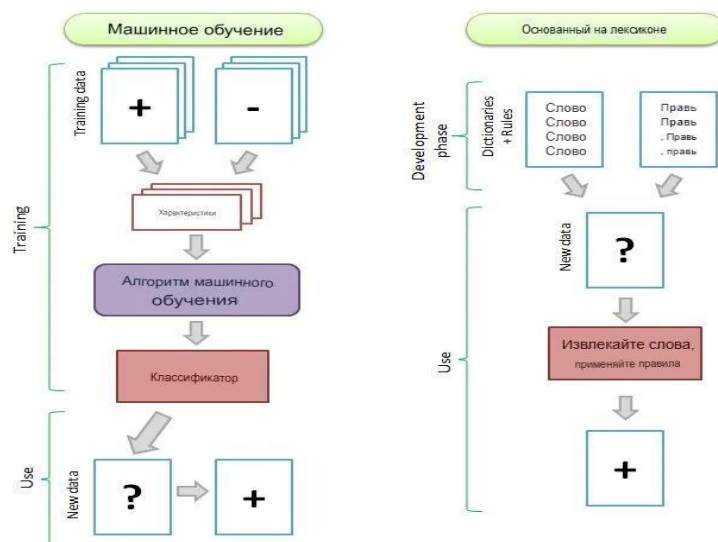

Рис. 2. Дифференциальный подход к оценкам распознавания тональности при методах машинного обучения и лексикографии (Источник: Taboada, 2016).

Анализ речеповеденческих стратегий в концептосфере «Муниципальная власть» показал специфику использования оценочных предикатов и отсутствие персонализации в обезличенных медиатекстах концептосферы «Муниципальная власть». Если в управленческом медиадискурсе это связано с выражением мнения муниципалитета как коллективного автора и рупора официальных властей, то в медиадискурсе о муниципальной власти такое выражение мнение автора о деятельности муниципалитетов обусловлено уходом от ответственности и стратегиями манипулирования общественным сознанием целевой аудитории. В соответствии с этим была уточнена структура взаимодействия компонентов общественного мнения в концептосфере «Муниципальная власть» в медиадискурсе с учетом формообразующих признаков основных лингвистических маркеров оценки в концептосфере «Муниципальная власть» в медиадискурсе и их грамматических характеристик.

Лексико-тематические группы концептосферы «Муниципальная власть» используют парадигматическое сопоставление и противопоставление объединяемых единиц, в основе которого лежит теория оппозиций, позволяющая выделить общие и дифференцированные семантические признаки в значениях данного концепта (см. Рис. 3).

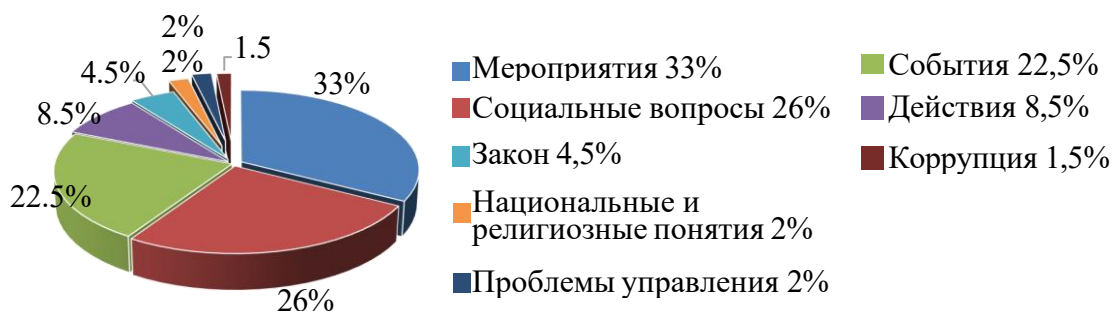

Рис. 3. Соотношение тематических групп концептосферы «Муниципальная власть»

Концептосфера «Муниципальная власть» по лексико-семантическому составу можно разделить на две группы: 1) дискурсивные единицы, отражающие специфику муниципального медиадискурса: категория «политика» и категории, в которые входят лексические единицы, обозначающие такие понятия как «муниципалитет», «жители», «администрация», «закон», «общество», «власть», «управление», «право», «выборы», «коррупция» и т.д.; 2) дискурсивные, обозначающие реалии человеческого бытия, представленные в медиадискурсе такими подгруппами как: «проблемы», «взаимодействие», «обратная связь», «дело», «жалоба», «предложение» и т.д. Методом сплошной выборки было выявлено около 12 тыс. сравнений. Выявлены тематические группы: «мероприятия» (33% сравнения), «социальные вопросы» (26%), «события» (22,5%), «действия» (8,5%), «закон» (4,5%), «национальные и религиозные понятия» (2%), «проблемы управления» (2%), «коррупция» (1,5%).

I. Тематическая группа «мероприятия» дифференцирована на подгруппы «мероприятия, проводимые органом местного самоуправления» (73%), «мероприятия, в которых приняли участие» (27%).

1) подгруппа «мероприятия, проводимые органом местного самоуправления» представлена сравнениями, содержащими лексемы названия мероприятия в новостном дискурсе по их территориальному расположению. В сравнении о проведении как муниципальные власти освещают различные мероприятия характеризует черту – целенаправленности, которое присуще социальной группе – населению муниципального образования. В схожих по типологии конструкций предложений характеризуются отношения между властью и обществом. Такие словосочетания как *«будет проведена работа по комплексному благоустройству»*, или *«летом будет введена в эксплуатацию новая школа»* имеет компонент значения «власть обещает». В предложении *«Жители Подмосковья всем миром ремонтируют подъезд к аэропорту»* показывает субъективный взгляд на место, принадлежащее руководителям поселений муниципальных образований. Общественная характеристика может определять муниципальную власть как руководителей, способных по своему предназначению решать социальные вопросы. В предложении *«Я стоял с протянутой рукой, останавливая проезжие машины, и объяснял, что, если мы сами не возьмемся за ремонт, никто нам не поможет»* автор использует сравнение, чтобы реципиент перенес признак внутреннего состояния на личную сторону.

2) подгруппа «мероприятия, в которых приняли участие» представлена только узуальными сравнениями: «Муниципальная власть участвует в региональной повестке». Сущности в данной подгруппе характеризуются по наименованиям предметов обсуждения вопросов в сравнении с поставленными сроками реализации. Концептуальный смысл «Муниципальная власть» в данной подгруппе содержит в себе сравнения, сопоставимые с такими фразеологизмами: *«проблемы как рукой снимет»*, *«лекарство от любой болезни»*.

II. Тематическая группа «социальные вопросы» представляет собой множество элементов, составляющих часть концептосферы «Муниципальная власть» в области: здравоохранения, образования, благоустройства, переработки отходов, проблем малого бизнеса, строительства социальных объектов, обманутых дольщиков. В группе представлены названия классов, по которым распределены основные встречающиеся в текстах вопросы, связанные с общественной жизнью в решении вопросов местного значения. Названия классов социальных вопросов содержат большое количество сравнений, которые можно поляризовать.

III. Тематическая группа «события» содержит названия явлений и предметов, олицетворяющих определенное событие. В данной группе названия предметов присутствует олицетворение. Возможность формализации обращение власти к обществу на предмет события описываются с семантикой муниципального пространства, определяет лингвокультурную составляющую языка. Например, *«Из-за пандемии коронавируса шествие «Бессмертного полка» решили перенести, но пользователи социальных сетей предложили провести акцию виртуально. Идею поддержали организаторы общественного движения, телекомпании, известные личности. О том, как жителям Подмосковья принять участие в*

акции «Бессмертный полк» онлайн, читайте в материале портала mosreg.ru» (Фото в окнах и виртуальное шествие – как в Подмосковье пройдет «Бессмертный полк» онлайн. Правительство Московской области, 28.04.2020, электронный ресурс).

IV. Тематическая группа «действия», представленные в медиадискурсе, выражают также объекты совершения действия. Муниципальная власть в тематической группе «действие», как социальный элемент, описывает определенную ситуацию, участниками которой являются власть, общество и субъект направленного действия. Иногда в медиадискурсе встречаются действия, с применением лексических средств причастных оборотов и глаголов.

V. Тематическая группа «закон» представлены понятия, дифференцированные на состояния мер влияния муниципальной власти: законное или незаконное. К сравнительному состоянию, определяющим понятие «законное» в медиадискурсе, относятся явления в сторону защиты прав субъекта. Понятие «незаконное» содержит противоположное значение.

VI. Тематическая группа «национальные и религиозные понятия» олицетворяет тематику, содержащее понятия, которые относятся к духовной сфере медиадискурса концептосферы «Муниципальная власть». В данной тематической группе содержится медиадискурс представителей различных конфессий.

VII. Тематическая группа «проблемы управления» содержит упоминания о неэффективности, бездеятельности муниципальной власти, трудности или невозможности решения вопроса на местном уровне без агента влияния. Представленная тематика содержит образ инструмента обвинения, которое часто используется в оппозиционном медиадискурсе.

VIII. Тематическая группа «коррупция» имеет образ преодоления, базирующаяся в названиях предметов манипуляции и участников в сопоставлении с материальными ценностями. В текстах акцентируется внимание реципиентов на проявлении деятельности муниципальной власти, содержит упоминание об алчности, своевольности, своевластия.

Формообразующие признаки основных лингвистических маркеров оценки в концептосфере «Муниципальная власть» в медиадискурсе представляются через употребление специальных лексических единиц, определенные грамматические формы и стилистические приемы. Один из явных формообразующих признаков, связанных с концептом муниципальной власти в медиадискурсе, – употребление определенных лексических единиц таких как «городской совет», «администрация», «глава», «депутат», «муниципалитет», «чиновник», «слуга народа» и другие, часто присутствуют в текстах, относящихся к данной сфере. Это позволяет отследить особенности употребления данных формообразующих признаков в медиадискурсе и выявить их семантическую значимость. Еще одним формообразующим признаком является употребление определенных грамматических форм в контексте муниципальной власти. Например, глаголы в третьем лице единственного числа, относящиеся к действиям муниципальных органов власти, часто присутствуют в медиатекстах, что указывает на наличие определенного образца языкового использования. Кроме того, оформление заголовков и текстовых единиц в медиа, связанных с муниципальной властью, также может служить формообразующими маркерами данного концепта. Наличие особых стилистических приемов и лексических особенностей в заголовках может говорить о специфике данной темы и обозначать важность муниципальной власти в общественной жизни.

Грамматический разбор формы слова «Муниципальная власть» производится в целях технических требований для возможности настройки системы детекции новостных потоков. Аргументация при выявлении признаков поля «Муниципальная власть» производится по ключевым словам, детекция которых осложнена вследствие их многообразия, поскольку к ведению деятельности муниципальной власти попадают такие категории (тэги), как: муниципальное унитарное предприятие, муниципальное объединение, муниципальное учреждение, муниципальное отделение и другие, а также отсылка по должности структуры организации, структурных подразделений. Создание классификатора ключевых слов поля «деятельность муниципальной власти» с автоматическим разбором для машинного обучения является дальнейшей перспективной задачей в целях определения более точной и масштабной

выборки, с указанием перечня новостных региональных источников.

Лингвистические маркеры лексико-семантической группы концептосферы «Муниципальная власть» в современном медиадискурсе считаются вполне достаточными для того, чтобы диагностика тональности текстов с аналогичным набором предикатов при автоматическом анализе давала в большинстве случаев объективный результат. Грамматические категории концептосферы «Муниципальная власть» являются одним из ключевых элементов для автоматического распознавания текстов. Грамматические единицы используются для описания и характеристики муниципальной власти, учитывая различные языковые особенности территории. Они включают в себя такие категории, как род, число, падеж, лицо и время. Каждая из этих категорий играет важную роль в формировании грамматической структуры предложений, связанных с муниципальной властью. Например, при описании действий муниципальных органов могут использоваться различные формы глагола в зависимости от времени и лица, а при упоминании о конкретных лицах – различные формы местоимений в зависимости от рода и числа. Также грамматические категории позволяют выражать отношение к муниципальной власти, например, с помощью числа можно указать на единство или различие во взглядах и действиях различных субъектов. Все эти категории важны при моделировании автоматического анализа точности и ясности выражения мыслей и идей, связанных с концептом «Муниципальная власть». В материалах исследования наиболее ярко прослеживаются следующие грамматические категории: первая грамматическая категория – это множественное число в рамках неопределенно-личной конструкции. В муниципальной власти существует несколько уровней и подразделений, и каждое из них имеет свои уникальные функции и обязанности. Использование множественного числа помогает выделить различные аспекты деятельности муниципальной власти и их совокупности. Вторая грамматическая категория – род. Эта категория помогает дифференцировать различные аспекты муниципальной власти на основе их природы и функций. Например, маскулинная форма муниципальной власти может относиться к органам управления, а женская форма – к самой концепции муниципального управления. Род помогает уточнить текстовое распределение по функциям и облегчает автоматическое распознавание различных аспектов интерпретации деятельности муниципальной власти для формализации. Третья грамматическая категория, связанная с концептосферой «Муниципальная власть», – это падеж. В различных ситуациях и контекстах муниципальной власти падеж может варьироваться и указывать на различные функции и роли, которые играет сама власть на местном уровне. Например, в именительном падеже может использоваться для указания на саму концепцию муниципальной власти, а в винительном падеже – для обозначения прямого объекта действия. Предложное обстоятельство – еще одна грамматическая категория, относящаяся к концептосфере «Муниципальная власть». Оно позволяет указывать на специфические аспекты, относящиеся к месту и времени действия муниципальной власти. Например, предложное обстоятельство места может указать на определенную территорию или географическую территорию, где функционирует муниципальное образование.

Третья глава «Ассоциативные стратегии и формирование оценочного восприятия концептосферы «Муниципальная власть» в общественном языковом сознании» рассматривает эволюцию оценки тональности на основе ассоциативных экспериментов в экспериментальной лингвистике с расширением модели ассоциативного реагирования [Гольдин, Сдобнова, 2016; Карабулатова, 2002; Караулов, 2010-2015; Миронова, 2008, 2014; Нистратов, 2016; Трошина, 2018; Уфимцева, 2011], обеспечивая гибридный подход к пониманию взаимодействия языка и мысли [Кибрик, 2015]. В ядре концепта «Муниципальная власть» находятся ассоциативные реакции реципиента, в данном случае эксперта разметчика для автоматической детекции новостных потоков.

Автоматическая детекция концепта «Муниципальная власть» основывается на использовании современных методов обработки естественного языка и машинного обучения. Ключевым этапом является создание размеченного корпуса текстов, включающего документы, связанные с муниципальными органами власти. Этот корпус позволяет обучить модели машинного обучения находить и классифицировать тексты, содержащие информацию о муниципальной власти, апробированы разметки концептосферы «Муниципальная власть» в рамках проекта по распознаванию ценностных кодов и психоэмоциональных воздействий, что представлено на экране фрагмента прототипа (см. Рис. 4).

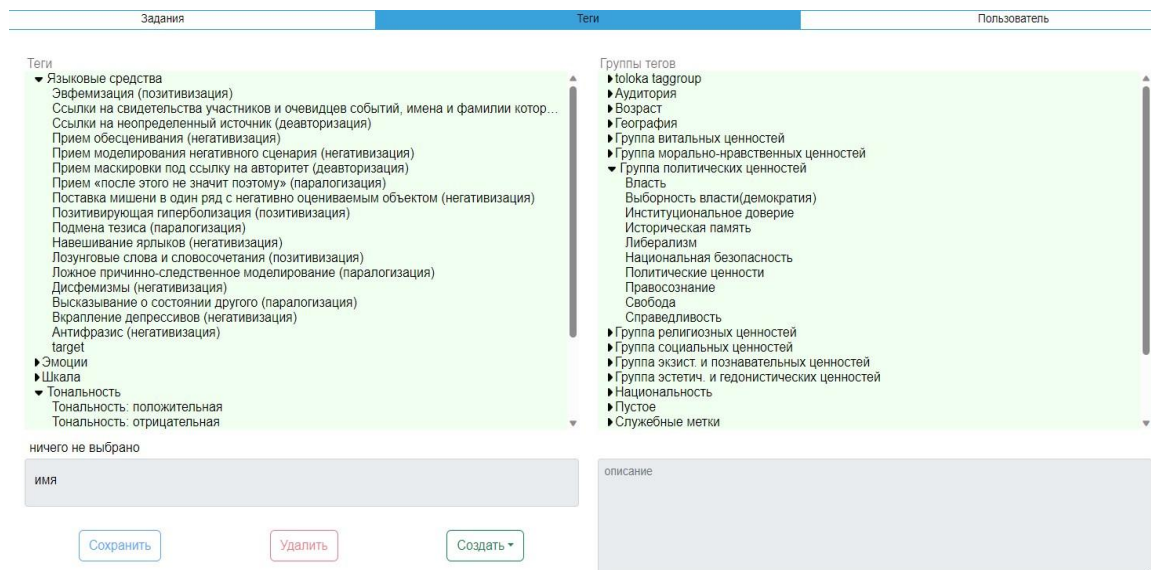

Рис. 4. Фрагмент прототипа по автоматизации разметки тональности концептосферы «Муниципальная власть»

Следующим шагом является создание алгоритма, который будет искать ключевые признаки и сигналы в тексте, указывающие на наличие концепта «Муниципальная власть». Эти дискурсивные единицы могут содержать определенные слова или фразы, а также контекстуальные признаки, связанные с организационной структурой и функциями муниципальной власти. Осуществление разметки автоматической детекции концепта поля «Муниципальная власть» требует осторожности ввиду возможных нюансов и контекстуальных особенностей. Например, термин «Муниципальное управление» в экономических гуманитарных науках может относиться как к органам власти в целом, так и к конкретным лицам, работающим в этих органах. Поэтому важно учитывать различные значения использования данного термина при разработке и применении алгоритмов.

Интерпретация концептосферы «Муниципальная власть» является ключевым фактором в разметке текстов по управлению и развитию муниципальных образований. Соответственно, ассоциативные реакции возникают как ответ на действия муниципальной власти, выступая инструментом для взаимодействия граждан с властью, обеспечивая обратную связь и возможность высказать мнения, предложения и жалобы, что находит свое отражение в медиа о муниципальной власти. Ассоциативная модель, построенная на основе реакций на ключевые слова-стимулы концептосферы «Муниципальная власть», строится на социально обратной связи «внешний vs внутренний миры реципиента», благодаря чему происходит расширение семантических связей на основе ассоциативного реагирования, увеличивая вероятностную совокупность референтов каждого ключевого слова, относящегося к концептосфере «Муниципальная власть» (см. Рис. 5).

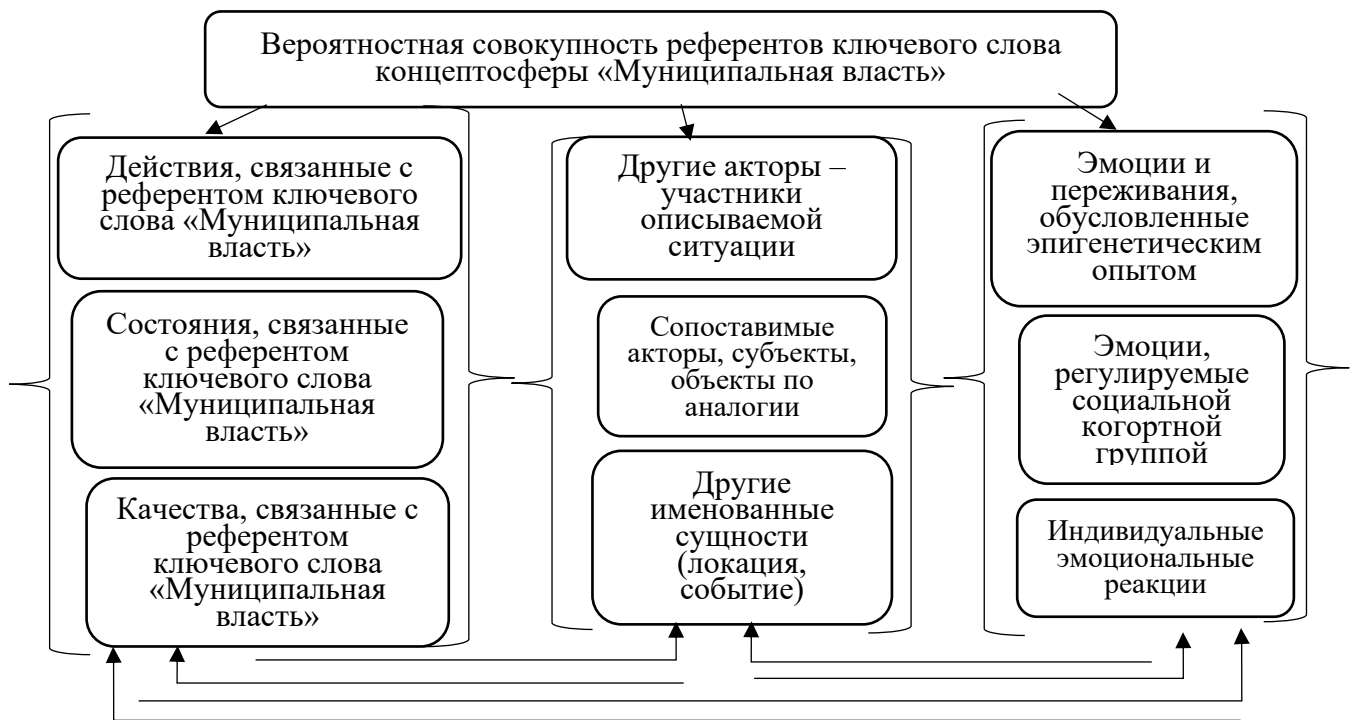

Рис. 5. Ассоциативная модель, построенная на основе реакций на ключевые слова-стимулы концептосферы «Муниципальная власть»

Ассоциативные переживания концепта «Муниципальная власть» представляют собой многоуровневую систему, исходным уровнем которой является деятельность муниципального образования как живого организма, или как отлаженный механизм базальных форм жизнедеятельности человека в координатах «опасно – безопасно», «комфортно – дискомфортно», маркируя потенциальную опасность или безопасность [Karabulatova, 2020], инициируя социальное реагирование. Одной из основных ассоциаций с муниципальной властью является понятие «близость к населению». Это связано с тем, что муниципальные органы и учреждения занимаются решением вопросов, непосредственно касающихся жителей определенной территории. Они работают в контакте с жителями, слушают их потребности и проблемы, а также принимают меры для их решения. В этой связи муниципальная власть вызывает ассоциации с понятием «гражданское участие», то есть активное вовлечение жителей в процесс принятия решений, которые касаются их собственной жизни. Еще одной ассоциацией, связанной с муниципальной властью, является понятие «локальная политика». Муниципалитеты имеют собственную политику, которая может отличаться от политики на федеральном или региональном уровне. Они имеют свои приоритеты, задачи и принимают решения, соответствующие интересам местного населения. Муниципальная власть также ассоциируется с понятием «деконцентрация власти», так как она представляет собой часть системы разделения и децентрализации власти в государстве. Кроме того, у муниципальной власти есть свои особенности в различных странах, что вызывает ассоциацию с понятием «местные особенности». Например, в регионах муниципалитеты могут иметь большую степень самостоятельности и ответственности в принятии решений, чем в Москве. Это связано с тем, что системы управления муниципалитетами различаются в зависимости от политической и правовой системы каждой территории.

Для мониторинга влияния медиадискурса на восприятие концепта «Муниципальная власть» размечались данные по Московской области с тремя покрытиями. Общее количество размеченных данных составляет 800 специально подобранных текстов. В ходе экспериментальной процедуры были выделены основные ассоциативные реакции концептосферы «Муниципальная власть». Речевыми реакциями стали существительные, прилагательные, глаголы, словосочетания. Среднее время реакции на понятия состояний

составило приблизительно 1,5 секунды. К понятиям психических состояний были даны 776 речевых реакций, в среднем по 15 ассоциаций каждого состояния. В разметке приняли участие 15 экспертов в различных областях гуманитарных знаний. Далее проводился свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняло участие 100 человек в соотношении 63% мужчин и 37% женщин среднего возраста 45 лет. Для каждого муниципалитета характерными стали следующие группы слов: «занятость», «обязанность». Среди женщин больше всего употреблялись слова и словосочетания: «доступность» (транспортная, к школам, больницам, поликлиникам и т.д.), «социальная среда». Среди мужчин: «развитие», «обратная связь».

На предмет сопоставления муниципалитетов ассоциативных реакций произвелась поляризация оценок концептов поля «Муниципальная власть». Среди позитивно окрашенных слов и словосочетаний – 71%, нейтрально – 17%, негативно – 12%. Среди наиболее часто применимых приемов используются эффемизмы, лозунговые слова и словосочетания, вкрапление депрессивов, гиперболизация (позитивирующая и негативирующая). Поляризация оценок поля «Муниципальная власть» идет через определение коммуникативных типов дискурса власти в соотнесении с частотными стратегиями генерации манипулятивной информации:

- 1) вербальный: должность, как отсылка на авторитет, манипуляция фактами, числами и их источниками, применение различных приемов языковой манипуляции;
- 2) вербально-визуальный: место проведения мероприятия, атрибуты, символика, эмблемы, стиль (шрифты, цвета, композиция);
- 3) паравербальный: слоганы, звуковой дизайн, язык, расстановка акцентов при речевом выражении, стиль речи;
- 4) мультимедийный (аудио-вербально-визуальный).

Особый всплеск конфронтации обнаруживают социально значимые темы, подтверждая нашу гипотезу.

Коммуникативные черты в публичном информационном пространстве представлены в качестве позитивизации и негативизации новостного дискурса. Однако существуют различные дискурсы, в том числе и в социальных сетях, которые представляют интерес для изучения. В качестве одного из примеров приведем деятельность профессиональных троллей, которые в качестве оценочного дискурса власти манипулируют информацией, искажая ее и отводя в сторону от реальных действий. Либо другой пример, пропагандирующий материальные ценности, использующие приемы инфоцыганства, которые направляют положение дел власти на сторону личной жизни. Благодаря анализу текстов удалось определить типы коммуникативного поведения концептосферы «Муниципальная власть» (см. Рис. 6).

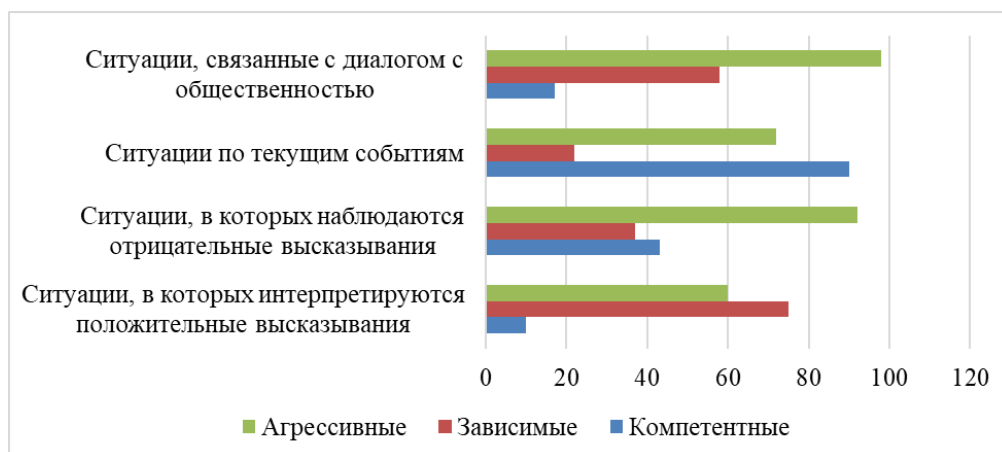

Рис. 6. Типы коммуникативного поведения власти, влияющие на ассоциативные стратегии

Формализованное описание основных лингвистических маркеров концептосферы «Муниципальная власть» для модели машинного обучения включает указание на принадлежность:

- предикатов эмоционального состояния «Рэмоц» (считать, полагать, внимательно относиться, обращать внимание, знать, понимать, ...),
- функциональный предикат «Рфункц» (поручать, служить, ...),
- модальный предикат с оптативной и конативной модальностью «Ркон, Ропт» (собираться, планировать, пытаться, добиваться, достигать, стремиться, ...),
- акциональные предикаты ментального плана «Рмент», обозначающие широкий спектр речемыслительных действий субъективной модальности (информировать, сообщать, излагать, ...),
- коммуникативные глаголы побуждения «Ркомм.побуд» (просить, требовать, приказывать, призывать, рекомендовать, хотеть, ...),
- сопоставительный предикат «Рсопост» (идентичен, равен, подобен, отличен, отличителен, отличаться, различаться, обладать, ...),
- предикаты процесса «Рпроц» (выявить, обнаружить, выставить, посадить, обжаловать, решить, ...).

Для выявления основных ассоциативных реакций исследуются коммуникативные типы муниципальных служащих, которые рассматриваются в когнитивном и структурно-семантическом аспектах, они нами представляются в лексико-семантическом поле медиадискурса как самостоятельной сложноорганизованной формы конструктем и деструктем, вербальных, паравербальных и невербальных средств, разнообразных по типологическим особенностям манипулем.

Первая ассоциативная схема – использование сходных по значению оценок, образующих соответствующие синонимические ряды, – оказалась продуктивной в обоих ассоциативных полях. Семантическая категоризация объединяет основные части речи с разницей в доминирующих значениях и количественных соотношениях. В ядре концепта «Муниципальная власть» ассоциация «справедливый» имеет два семантических варианта («бережливый», «разумный»). В частотной семантической группе реакций, связанной с морально-нравственной характеристикой концептуального поля «Муниципальная власть», преобладают позитивно окрашенные реакции». Например, ядро «власть» включает в себя такие ряды, как: 1) «*порядочный*», «*честный*», «*патриотичный*»; 2) «*мужественный*», «*смелый*»; 3) «*мыслящий*», «*чувствующий*» и «*человечный*». Вторая ассоциативная стратегия – противоположная оценка одного и того же объекта или признака – отражает универсальность психической деятельности. Она представлена антонимическими парами с ассоциациями, отличающимися по типу и количеству компонент. В обоих сравниваемых ассоциативных полях один из компонентов антонимичных пар носит явно негативное значение, а второй – контрастно позитивное, что позволяет отнести их к категории канонических антонимических пар. Например: 1) *добрый* – *злой* – *плохой* – *ужасный*; 2) *щедрый* – *жадный*; 3) *надежный* – *ненадежный*. Следует отметить, что противоположные значения в семантической группе внешнего вида связаны с красотой и размером: *красивый* – *страшный* и *большой* – *маленький*. Более ярко противоположность значения оказалась выраженной в рамках семантической зоны существительных: *друг* – *враг*, *гений* – *глупец*, *венец природы* – *животное*, *свобода* – *раб*. Третья стратегия ассоциирования, к которой мы относим соотношения части и целого, базируется преимущественно на родственных и социально-коммуникативных отношениях, отражая особенности структурирования социального пространства. Зоны объединения «*семейных*» ассоциат отличаются по количественным и качественным параметрам» [Боргоякова, Пелевина, 2012]. Причем форма принадлежности служит маркером, дифференцирующим значения соподчинения старших младшим в семье.

Следующий по важности уровень социальной ответственности, включающий, прежде всего, деятельности служащих муниципального управления, оказывается более структурированным: управление, право, затем следуют народ, этническая принадлежность –

национальные и религиозные объединения. Типичные черты деструктивного коммуникативного типа муниципальных служащих в публичном медиадискурсе обнаруживают экстралингвистические закономерности влияния (см. Рис. 7).

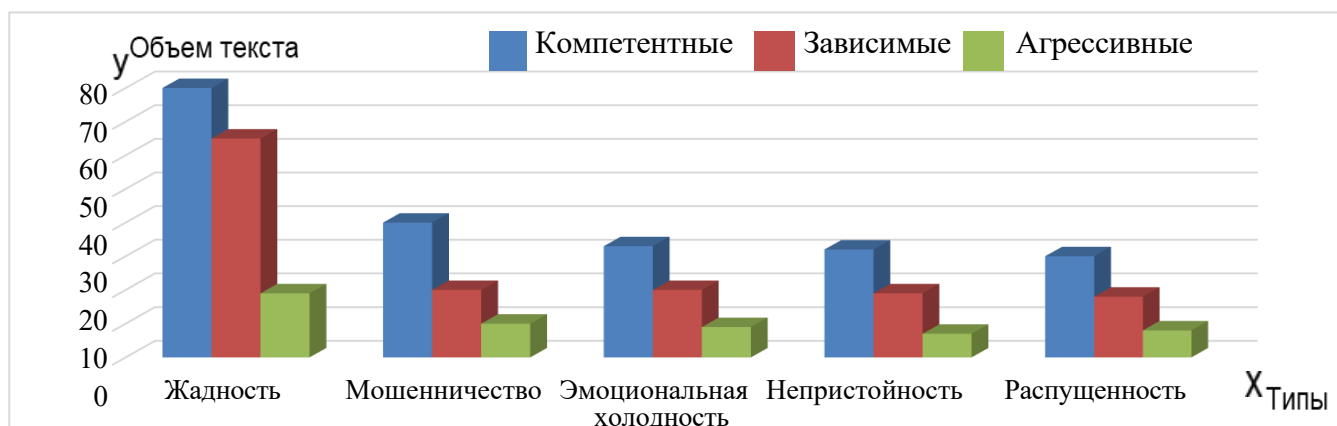

Рис. 7. Деструктивный тип концепта «Муниципальная власть»

Качественный анализ источников по муниципальному дискурсу, вобравших в себя выступления руководителей муниципальных образований Московской области, дает следующие результаты: ассоциативные стратегии, репрезентирующие понятие «власть» с точки зрения эффективного управления (официальные СМИ) – 9500 текстов, опубликованных в открытом доступе. Представленный объем материалов является достаточным в рамках экспертной выборки. Ареал оценочного восприятия: 60 муниципальных образований Московской области. Качественная характеристика выборки была ориентирована для того, чтобы определить концептосферу «Муниципальная власть» в дискурсе и разграничить муниципальный дискурс по административно-территориальным образованиям. Поэтому представленная выборка носит территориальный характер. Признаками территориальной выборки выступают: указания на локус (муниципалитет исхода, муниципалитет приема) и указание на принадлежность к адресной группе (власть, общественность). Временные рамки: 2015–2023 гг.

С одной стороны, муниципальный административный и муниципальный общественный дискурс возникает в результате устного и письменного диалога власти с обществом и общества с властью, что открыто выражено на официальных и неофициальных источниках публичной информации. Рассмотрение материалов дискурса муниципального уровня определило ряд языковых особенностей речевой манипуляции, что позволило нам детально разобрать интерпретацию понятийного аппарата дискурсивных текстов. Концептосфера муниципального дискурса в одних случаях дифференцировано представлена, в других обобщенно, в зависимости от тематики территории (см. Табл. 1):

Табл. 1. Коммуникативные типы муниципальной власти

Наименование параметра	Компоненты
Дифференцированное пространство муниципального дискурса	
Административный	1) профессиональная деятельность; 2) специальные мероприятия; 3) действия.
Публичный информационный	1) социальный статус; 2) личные интересы; 3) деловое пространство и отношения.

<i>Наименование параметра</i>	<i>Компоненты</i>
<i>Общее пространство муниципального дискурса</i>	
Принадлежность к любой социальной группе	1) множественные компоненты.
Свободный информационный параметр	1) приверженность к коррупции; 2) проблемы территорий.

Рассматривая публикации (2013–2023) с фокусом на проблематику, мы пришли к выводу, что муниципальный дискурс формирует оценочное восприятие качества власти, что отражено в ассоциативных стратегиях восприятия власти (см. Рис. 8).

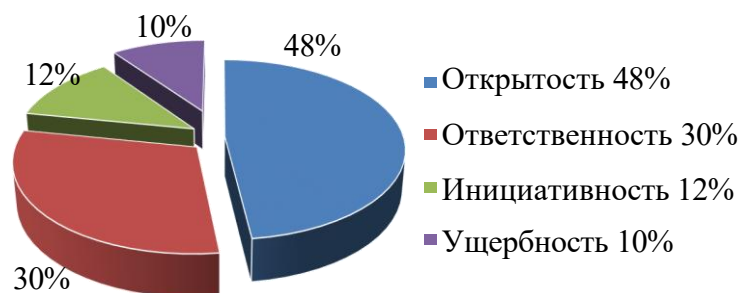

Рис. 8. Ассоциативные стратегии власти в медиапространстве

Такое позиционирование формирует вроде бы позитивный портрет муниципальной власти, однако позитивные характеристики муниципальных служащих изображены ровно, в то время как негативные – с использованием яркоокрашенной негативной оценки, что перечеркивает положительные установки на восприятие власти. При этом выделенные лингвистические маркеры указывают на элемент конфронтации концептосферы «Муниципальная власть». Манипуляции административных источников позиционируются как управление «мягкой силы» в отсутствии негативных сценариев, разбавляя мероприятия, руководствуясь повестками регионального центра, так и в навязывании ярлыка эффективной бурной деятельности в повседневной работе, указывая на значимость событий поддержания жизнедеятельности, что влечет за собой резкую поляризацию в открытых публичных источниках. Применение лозунговых слов и словосочетаний иллюстрируют публикации материалов, которых встречается очень много в сети. Манипуляция в свободных источниках позиционируется как конфронтация, которая является основным элементом противоборствующих сторон. По степени ее выражения в аспекте ассоциативных стратегий конфронтация выражена в жестком и мягком стиле. В этом случае негативизация муниципального дискурса тексте реализуется посредством манипулятивных оценочных суждений по отношению к власти (например, указывать на суждение о личности, создавать прецеденты общественного внимания, призывать на насильственные действия, вовлекать общество к обсуждению проблем, даже тех, которых нет для достижения цели, совершать антиполитические акции и агитировать общественность предпринимать действия в отношении к действующей власти, и т.д.).

Благодаря проведенной разметке нам удалось обнаружить следующие распространенные приемы манипуляций: навешивание ярлыков, обесценивание, вкрапление депрессивов, эвфемизация, гиперболизация, обращение на факты и цифры с точки зрения позитивизации и негативизации и др., – выделение лингвистических маркеров позволяет отнести к какому приему манипуляций относится то или иное суждение. Муниципальные источники активно используют прием «маскировки под ссылку на авторитетный источник» и позитивизацию в новостном дискурсе. Ассоциативные стратегии направлены на территориальную идентичность, то есть соотнесение предмета дискурса с территориальной

спецификой, когда для жителей делается все что запланировано и реализуется много нового не только то, что по плану, но и за счет приложенных дополнительных результатов трудовой деятельности.

Эмотивная составляющая концептосферы «Муниципальная власть» затрагивает различные виды эмоций, проявленных в текстах. Сама по себе репрезентация муниципальной власти выделяет такие категории эмоций как: «удивление», «торжественность», «уверенность», «презрение», «страх», «ужас», «недовольство», «вседозволенность», «сопереживание», «смирение», «забота», «ожидание», «вера». Коммуникативные типы власти указывают на различные комбинации дискурса в формате репрезентации власти на территориях (см. Табл.2).

Табл. 2. Коммуникативные типы власти

	<i>Открытый тип</i>	<i>Закрытый тип</i>
<i>Позиция</i>	«Мои жители – мои интересующие вопросы»	«Я и моя команда»
<i>Поведение</i>	«Не господствовать»	«Я командую – они подчиняются»
<i>Стратегия</i>	Управление, сотрудничество	Доминирование, иерархия
<i>Планы</i>	Вникнуть в проблематику, решать вопросы местного значения	Показать себя, PR

В ходе исследования отмечено преобладание позитивного отношения к муниципальной власти среди реципиентов, однако наблюдается серьезная поляризация в оценках деятельности власти. Такие дефиниции, как «специалист», «эксперт», «представитель», «руководитель» и «председатель» многократно появляются в текстах с положительной оценкой, тональностью выше 5. Более того, среди них наиболее часто встречается слово «глава», что свидетельствует о глубоком впечатлении реципиентов от вовлеченности образа руководителя в проблемы жителей. Такие слова, как «вор», «лжец» и «убийца» многократно упоминаются в текстах с оценкой эмоций менее -5. Мы отмечаем, что отрицательная оценка связана с приемами манипуляций при построении информации для реципиентов в целях создания негативного образа. Список наиболее высокочастотных положительных коннотаций концепта «Муниципальная власть» в части, касающейся интерпретации образа «главы»: *руководитель, представитель, поручение, отечество, ответственность, история, помощь, поддержка, развитие, ценности, сохранение, культура, команда, стремление, уважение, верность, гордость*. Список наиболее высокочастотных отрицательных коннотаций концепта «Муниципальная власть» в части, касающейся интерпретации образа «главы»: *бюрократ, авторитет, семьянин, материальные ценности, беспечность, честность, инициативность, законность*. Таким образом, образ концепта «Муниципальная власть» и сформированное вокруг него полярное пространство вербального и невербального ряда не только демонстрирует культурные контексты и имеет символическое значение. При этом использование метаграфа поможет детально описать конкретные концепции идей, реализующиеся в том или ином представлении, используя фрагмента графика.

В заключении подводятся итоги сентимент-анализа репрезентации концепта «Муниципальная власть» в медиадискурсе. Настоящее исследование намечает перспективы для дальнейшего изучения и анализа моделей сентимент-анализа в сравнительно-сопоставительном аспекте в компьютерной лингвистике. Полагается, что дальнейшее исследование существенно облегчит задачу машинного обучения для обеспечения программным методом оптимизации речевых моделей в целях автоматического выделения манипуляций в тексте и будет способствовать созданию новых алгоритмов, учебных материалов, которые смогут обеспечить эффективное развитие знаний изучаемой области исследований. Междисциплинарные когнитивные исследования значимых элементов

языковых значений и процессов, формализация и адаптации задачи под машинное обучение позволит облегчить осуществлять обработку информации в информационной-телекоммуникационной сети «Интернет».

Список использованной литературы включает перечень научных трудов, на которые опирался автор в своем исследовании. Отдельно дан перечень электронных ресурсов, а также список медиаисточников иллюстративного материала. В **Приложениях** приводятся нормативно-правовые акты, новостные источники управленческого медиадискурса, новостные источники медиадискурса о муниципальной власти и представляется терминологический глоссарий.

Основные положения диссертации отражены в следующих статьях, опубликованных в изданиях, рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ:

1. Karabulatova I.S., Vorontsov K.V., Okolyshev D.A., Zhang Ludan. Communicative Type «Municipal Employee» in the Media Space: Development of an Automatic Information and Analytical Assessment System // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2024. V. 23. No. 5. P. 72-86.
2. Околышев Д.А., Карабулатова И.С. Коммуникативные типы муниципальных служащих в публичном информационном пространстве // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 3 (112). С. 587–589
3. Околышев Д.А., Карабулатова И.С. Роль эвфемизмов в формировании оценочных отношений к местной власти в дискурсе российских и китайских медиа // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 3 (112). С. 584–586.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Околышев Д.А., Сираждинов Р.Ж. Проблемы использования искусственного интеллекта в современной экономике // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика / Государственный университет управления, 2017. С. 201–206.
5. Околышев Д.А., Карабулатова И.С., Чжао Яньян. Конфронтация в концептуальном пространстве «Муниципальная власть» в медиадискурсе: формирование депрессивно-оценочного восприятия // В сборнике: Медиалингвистика / Материалы VII Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа». 2023. Изд-во: Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. С. 184–188.
6. Okolyshev D.A., Karabulatova I.S., Lagutkina M.D., Zavarzina G.A. Linguistic patterns in the lexical-semantic subsystem of new public administration: typology and features // Amazonia Investiga. 2022. № 11(56). P. 133-144.
7. Karabulatova I.S., Okolyshev D.A., Anafinova M.L., Kurebayeva G.A., Ivanova-Yakushko M.M. Transformation of the concept «power» as basic cultural value in the media discourse of modern times in metagraphic representation // Amazonia Investiga. 2023. № 12(66). P. 261–277.